

КЛАССИКА ОБЯЗЫВАЕТ К ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТИ

«Анда» Д. Верди в постановке Саратовского театра оперы и балета

Нынешний оперный сезон в Краснодаре проводит коллектива Саратовского государственного театра оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского. Мы рады приветствовать артистов с берегов Волги на кубанской земле и познакомиться с их искусством. В течение июля они покажут ряд спектаклей классической музыки, в том числе знаменитую триаду вердиевских опер «Аиду», «Риголетто», «Травиату». Одной из них — «Андой» — театр и открыл свой гастрольный сезон.

«Аиду» справедливо называют вершиной творчества Джузеппе Верди, продолжившей, по выражению П. И. Чайковского, «новые пути для итальянской музыки». Опера от первых тактов оркестрового вступления до последних звуков финального дуэта пронизана глубоким чувством, прокованным мастерством великого оперного драматурга. Среди многочисленных опер Д. Верди «Анда» считается одной из труднейших для постановки. И не только потому, что ее драматургия сочетает в себе стилистические черты Большой французской оперы (Гранд-опера) с ее театральной эффектностью, торже-

ственной пышностью массовых сцен и лирического оперного жанра, не только потому, что действие спектакля происходит несколько тысячелетий назад в древнем царстве египетских фараонов и обязывает к правдивому и образному отдаленной эпохи — трудность заключается в том, что музыкальная ткань произведения отличается исключительно высокими вокальными достоинствами, требующими от певцов максимума художественного мастерства, исполнительской культуры. Особенно это важно там, где сталкиваются различные характеры героев, и через пение, интонируемое слово раскрывается конфликт противоборствующих сил. Такие «сцены-поединки» имеются почти во всех картинах оперы. Они являются главным стимулом развития действия спектакля, его идейного замысла. Все это заслуживает пристального внимания со стороны театральной коллективы, обратившегося в постановку «Анды». Как же ее осуществить наши саратовские гости?

Отвечая на этот вопрос, сразу скажем, что более

удачно они показали лирико-психологические сцены произведения, раскрывающие личные отношения героев. Оперу, определяющая собой не только любовное столкновение героев, но и социальный конфликт, — стремление пленных эфиопов к свободе, жестокость египетских правителей. Все эти сложные чувства, противоречия нашли яркое выражение в музыке композитора. Образ Анды им обрисован одухотворенно, широко, с разносторонними психологическими оттенками. Заслуженной артистке РСФСР О. Вардиной удалось передать двойственный характер героини (царевны и рабыни), ее тоску по свободе, родине, самоотверженную любовь к Радамесу. Но чувство это не принесло счастья девушке. Ее тревогу, горе, сердечную боль, обреченность певица выражает чутко, правдивыми интонациями. Ее голос особенно выразителен на тихом звучании в светлых лирических эпизодах («Боги мои! Я вас прощаю», «Прощай, земля, прощай, принят всех страданий»).

Гордая, властолюбивая и

страстная Амнерис тоже во власти противоречивых чувств: любви, ревности, коварства, мести, раскаяния. Заслуженная артистка РСФСР А. Рудес и сценгетески, и вокально раскрывает их разнохарактерно, умело. В отдельных местах, как, например, в сцене суда над Радамесом, ее игра, голос достигают большой остроты драматического напряжения, душевной взволнованности, свидетельствующих о верном проникновении певицы в образ действующего лица.

Из мужских персонажей спектакля наиболее интересен показан образ эфиопского царя Амонасро. Его интонационно — психологически и портрет заслуженный артист РСФСР Ю. Попов рисует броско и убедительно. Певец держится на сцене свободно, играет уверенно, легко. Но еще больше привлекает его сильный эмоциональный голос, наполненный темпераментом, энергией, столь необходимыми для характеристики неповоротливого африканского вождя. Артист с воодушевлением провел свою партию в большом и драматургически важном дуэте Анды и Амонасро из

третьего действия. Эта сцена в исполнительском отношении оказалась одной из лучших сцен драматических эпизодов оперы.

Менее ярко выступил артист В. Щербakov. Его Радамес по звучанию несколько однообразный, излишне замкнутый и уравновешенный. Возможно подобный тон высказывания подходит для Радамеса-воина, по маловыразительности для Радамеса — возлюбленного Анды. Почти во всех лирических сценах голосу певца не хватало душевного тепла, вдохновенно порыва, разная чувства, то есть того, чем радуется человека любовь. Еще менее интересен верховный жрец Рамфис (заслуженный артист БССР Н. Врятко). В руках жреца сосредоточена огромная сила духовного порабощения людей. Это человек могучей воли, власти, фанатически преданный своему божеству. Таков он в авторском замысле и музыке Д. Верди. Но не такой он, к сожалению, в исполняемой постановке. В исполнении артиста Рамфис почти ничем не отличается от рядовых жрецов. Мы не видим в игре и не слышим в пении сурового аскетизма, стремления подчинять своей воле все живу-

щее на земле. Голосовые данные певца, на наш взгляд, мало соответствуют образу, им не хватает басовой плотности, крепости, густоты в нижнем регистре и так называемого «металла» звучания в верхнем диапазоне.

Так же, как и верховный жрец, всеильный царь Египта (артист Г. Власов) выглядит малозаметным, обесцененным персонажем. Режиссер почему-то лишил его святы, телохраниителей и, одев в простую одежду, более чем скромную для такого высокого сана, оставил слушать в одиночестве. Да и сам исполнитель далек от сценического действия. Так, например, во время приветственной речи, обращенной к Радамесу — победителю эфиопов, он ни разу не взглянул на виновника торжества, его взор был прикован к дирижеру. Нужно ли говорить о том, что царь в опере «Анда» должен быть в центре внимания окружающих его людей?

Помимо отдельных персонажей значительную роль в опере «Анда» играют женские и мужские хоры (хормейстер заслуженная артистка РСФСР А. Добройрова). Несмотря на малочисленность, хоры в основном справляются со своими нелегкими партиями, поют слаженно, в образе, владеют навыками выразительного пения на тихом звуч-

ании (сцена в храме из первого действия). Однако в эпизодах, требующих мощи звучания, ощущается количественная недостаточность голосов.

В обрисовке эпохи, ее быта, характера людей немаловажна в опере и роль балета. Но, к сожалению, танцоры (балетмейстер Ю. Горбачев) не порадовали зрителей ни свежестью хореографической фантазии, ни стройностью замысла, композиции, ни красотой танцевальных движений, ни выразительной одеждой.

Оркестр (дирижер В. Горецкий) в целом оставляет приятное впечатление. Он играет стройно, с настроением, умеет показать себя и в изображении национального колорита древнего Египта, и в психологических характеристиках персонажей, народных масс. Многие оркестровые эпизоды, сольные инструментальные высказывания претвораются на хорошем исполнительском уровне. И все же хотелось бы, чтобы лейтмотив партия Анды у скрипки был еще более выразительным по своей фразировке и мелодическому дыханию, а оркестровое вступление к третьему акту, вступившее ночной пейзаж на берегу Нила, получило бы еще большую лирическую обаятельность и теплоту. Хотелось бы также, чтобы фортепиано не зашело арфу в оркестре, а сцена торжест-

венного марша воинов-победителей на площади в Фивах прошла при большем количестве медных инструментов. Эта самая массовая картина оперы не получила должного воплощения в оркестре, как не получила она его и в хоре, и в сценическом оформлении спектакля (режиссер В. Томах). Оркестр и хор из-за своей малочисленности не смогли придать ей необходимый блеск величественного, помпезного звучания, а режиссерский замысел лишил картину динамики движения, наделил ее чертами статичности, камерности представления. Всё это вообще не было, а следовательно, и не могло быть его торжественного шествия перед народом, который, истая говоря, тоже почти отсутствовал. Что и говорить, с такими средствами рисковать ставить картину, где, как известно, одновременно поют три хора (жрецов, народа, пленных) и на сцене должен изображать игру оркестра духовых инструментов.

Опера «Анда» одна из прекраснейших опер музыкального искусства. Поставить ее так, как должно, — задача, конечно, не легкая и требующая учета всех имеющихся возможностей. Их, очевидно, в Саратовском театре оперы и балета оказалось недостаточно.

А. СЛЮНОВ,
Музыковед.